

ИСТОРИЯ

УДК 327(470+574) (092) «20»

М.О. Абсеметов

В.И. ВЕРНАДСКИЙ В КАЗАХСТАНЕ (ИЗ ИСТОРИИ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ И КАЗАХСТАНА)

Академик Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) известен как ученый естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель, организатор научных школ. В 1941–1943 гг. волею судьбы в составе советских ученых был эвакуирован в Казахстан, в живописную курортную местность Боровое. В эвакуации академик закончил первый том своей книги «Химическая структура биосферы и ее окружения» «О состоянии пространства в геологических явлениях Земли как планеты. На фоне роста науки XX столетия», а также занимался вопросами истории науки.

Ключевые слова: Россия; Казахстан; Боровое; ноосфера; биосфера.

Россию и Казахстан связывает не только общая граница, которая является самой длинной в мире (7,5 тыс. км), но и крепкие братские связи с древних времен. В Казахстане в разные времена жили и создавали свои труды Александр Фридрих Гумбольдт, Алексей Ираклиевич Левшин, Федор Достоевский, Тарас Шевченко, Владимир Вернадский, Леонид Чижевский, Лев Гумилев и многие другие.

Владимир Иванович Вернадский, национальный гений России, является также вдохновителем науки и научных идей Казахстана. Его яркая и активная работа в Казахстане в период эвакуации 1941–1943 гг. послужила толчком для создания Национальной Академии наук республики. Научные изыскания академика в сфере ноосферы «материализовались» в идею превращения Казахстана в центр космических исследований. Казахский Байконур усилиями советских ученых по праву считается главной космической гаванью планеты Земля. На казахской земле покоится прах любимой супруги и верной спутницы академика Натальи Егоровны Старицкой, с которой он прожил 56 лет «душа в душу, мысль в мысль».

Вернадский с юных лет наряду с естественными науками проявлял огромный интерес к истории родного края, в частности к древностям Украины. Каменные изваяния кипчакских ханов, доставленные Владимиром Ивановичем Вернадским в Полтавский музей, и по сей день представлены как памятники истории Половецкой (Кипчакской) орды на земле Украины [1. С. 61]. Сын Вернадского, Григорий Владимирович, унаследовал от отца тягу к истории Киевской Руси и посвятил свою жизнь изучению истории Евразии. Интерес В.И. Вернадского к истории Украины и Востока возник в ранние годы, в семейной атмосфере, а также благодаря его дружбе с яркими представителями восточной философии братьями Ольденбургскими и с великим украинским тюркологом, одним из основателей российской тюркологии Агафангелом Ефимовичем Крымским.

В 1888 г. у известного немецкого профессора Пауля Грота, в его Мюнхенской лаборатории кристаллографии, наряду с В.И. Вернадским, проходили практику представители разных стран, в том числе и казах Салимгерей Жантурин (выпускник физико-матема-

тического факультета Московского университета) [Там же. С. 56]. Примечательный факт, что членом Центрального Комитета Конституционно-демократической партии, наряду с академиком В.И. Вернадским, на Учредительном съезде кадетов был избран и лидер казахского народа, ученый-естествоиспытатель, член Императорского Русского географического общества, депутат I Государственной Думы Алихан Букейханов, последний казахский султан, прямой потомок ханов Золотой Орды. За свою подпись под обращением к царю – «Народу – от народных представителей», известным более как «Выборгское воззвание», одним из авторов которого был В. Вернадский, А. Букейханов в числе 200 депутатов I Государственной Думы был подвергнут преследованию [2. С. 545; 3].

Деятельность В. Вернадского в первой половине XX в. тесно переплетается со Средней Азией и Казахстаном. В поисках радиа маршруты В. Вернадского проходят через Казахстан, Узбекистан и Киргизию. В 1916 г., в путешествии по Алтаю, он посещает рудник Риддер и г. Семипалатинск. Здесь Вернадский встречается с известными людьми города, знакомится с работой Семипалатинского географического общества, восторгается богатой минеральной коллекцией, а также интересуется творчеством казахского поэта и просветителя Абая Кунанбаева [4. С. 17].

В.И. Вернадский, ранее посетивший очаги культуры Средней Азии и Казахстана – Самарканд, Ташкент и Коканд – родину Авиценны, аль-Фараби, Ходжа Ахмеда Яссави, Бируни и Улугбека, обращает особое внимание на развитие науки и образования в азиатской части России. 19 февраля 1919 г. он выступает с докладом «Задачи науки в связи с государственной политикой в России». Вернадский констатирует, что «Россия по своей истории, этническому составу и по своей природе – страна не только Европейская, но и Азиатская». Большая часть ее территории находится в Азии, и одной из важнейших задач русской государственности должно стать ее участие в возрождении Азии. «Для этого необходимо не только предоставление широкой возможности молодежи Азии (русской и зарубежной) участия в высших школах и институтах Европейской России, но мощное развитие соответ-

ствующих государственных учреждений в России Азиатской... Русская Азия должна быть возможна быстро покрыта государственной сетью высших школ и научных учреждений» [5. С. 115].

4 августа 1919 г. В.И. Вернадский принимает участие в заседании организационного собрания Туркестанского научного общества по вопросу открытия в г. Ташкенте высшего учебного заведения [6. С. 260]. Ташкент исторически считался родным городом как для узбеков, так и для казахов. В 1920 г. декретом СНК РСФСР за подписью В.И. Ленина на базе Народного университета был создан Туркестанский государственный университет – первое высшее учебное заведение Средней Азии и Казахстана.

В 20–30 гг. XX в. В.И. Вернадский активно трудится по вопросам радия, создания Урановой комиссии. Надо отметить, что еще в декабре 1921 г. учеником Вернадского В.Г. Хлопиным был получен первый русский радий из ферганской руды. В январе 1922 г. по инициативе В.И. Вернадского в Петербурге создается Радиевый институт. Идет плодотворная работа по созданию сырьевой базы не только на Урале и Забайкалье, но и в Казахстане. Академика В.И. Вернадского связывает крепкая дружба с известным советским ученым-геологом, первым президентом Академии наук Казахской СССР Канышем Имантаевичем Сатпаевым [7. Л. 20]. По призыву В.И. Вернадского, заместителя председателя Урановой комиссии АН СССР, казахстанские ученые ведут активные поиски урана, энергии будущего. У истоков советского атомного проекта стоит В.И. Вернадский, рано осознавший огромные перспективы использования атомной энергии. Первая атомная бомба СССР успешно прошла испытание 29 августа 1949 г. в Казахстане на Семипалатинском полигоне. Надо отметить, что в настоящее время Казахстан занимает одно из лидирующих мест в мире по запасам урана. В 1991 г. по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева были прекращены атомные испытания и свернуты работы в г. Курчатове. Эти инициативы современного Казахстана как бы перекликаются с предостережением В.И. Вернадского о разумном использовании атома: «Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение?» [8. С. 2].

Начало Великой Отечественной войны застало В.И. Вернадского в подмосковном академическом санатории «Узкое», где он отдыхал вместе с женой Натальей Егоровной. 9 июля 1941 г. Владимир Иванович с группой академиков выехал в Москву. 16 июля 1941 г., по решению руководства страны, В.И. Вернадский с группой академиков был эвакуирован в Казахстан, на курорт Боровое. Вместе с ним были жена Наталья Егоровна, личный секретарь академика Анна Дмитриевна Шаховская и др. Курорт Боровое, расположенный в двухстах километрах от столицы Казахстана – Астаны – называют Жемчужиной Евразии, или Казахстанской Швейцарией. Еще в далеком 1938 г. на всемирном конкурсе в Нью-Йорке Боровое было признано одним из красивейших оздоровительных курортов мира [9. С. 9; 10]. Вернадских очаровала девственная природа Борового – это хру-

стальный воздух, напоенный разнотравьем, красивые и живописные гранитные скалы, хвойные леса, танцующие березы и зеркальные озера. Знакомство с культурой и бытом казахского народа поразило Владимира Ивановича, с глубиной произошедших здесь изменений.

В своем дневнике В.И. Вернадский записывает: «...кончил книгу “Казахстан” – XX лет Казахской ССР. Алма-Ата, 1940. Я ясно почувствовал глубину и силу большевиков на этом примере. Здесь революция еще глубже, чем у нас: сметен тот эксплуататорский слой (баи), который царил. Лицо народа изменилось. Прежние батраки идейно сознательно создают новое общество... Создалась и литература, и новые музеи, и новый театр – огромный сдвиг» [11. С. 36–37].

«Здесь очень красивые и интересные места, – отмечает Владимир Иванович в письме к Е.Д. Ревуцкой, – никогда не думал, что судьба даст мне возможность проехать так далеко в глубь Сибири и реально увидеть то огромное изменение, которое произошло здесь за советское время. Сделано очень много. Край, несомненно, неузнаваем» [12. Л. 46].

Природа и климат, регулярные прогулки на свежем воздухе, организованный быт и врачебный надзор стали основными факторами работоспособности 80-летнего академика. В газете «Акмолинская правда» от 14 июня 1942 г. была напечатана небольшая корреспонденция «Академик Владимир Иванович Вернадский в Боровом». В ней, в частности, сообщалось: «Ученый продолжает непрерывно работать. Здесь, в Боровом, он закончил первый том своего нового труда “Химическая структура биосферы и ее окружения” и продолжает работу над вторым томом. Этот труд имеет большое научное и практическое значение» [13. С. 2].

«Главная книга» жизни, как ее назвал ученый, должна была закончиться главой, посвященной ноосфере, т.е. тому новому эволюционному состоянию, в которое вступает биосфера – земная оболочка, охваченная жизнью. Однако, чувствуя, что он не успеет изложить свои идеи о ноосфере в том объеме, как было задумано, Владимир Иванович изложил основные положения в небольшой статье «Несколько слов о ноосфере». Он закончил писать ее 21 июля 1943 г. В дни эвакуации Владимир Иванович активно трудится в Академическом центре, а также уделяет большое внимание вопросам истории науки. К таким трудам относится и статья «Гете как натуралист». В своих дневниках Вернадский пишет: «Сегодня, в воскресенье 27.IX.1942, – доклад Князева (директора архива АН СССР) об истории Академии наук. Мне пришлось председательствовать. Глохну и плохо вижу...» [11. С. 348].

В Боровом в 1943 г. Владимир Иванович написал работу «О состоянии пространства в геологических явлениях Земли как планеты. На фоне роста науки XX столетия». Весной 1943 г. по просьбе Президента Украинской АН А.А. Богомольца В.И. Вернадский пишет статью, посвященную 25-летию Украинской Академии наук. Она называлась «Из воспоминаний. Первый год Украинской Академии наук».

В последние годы жизни у академика было намерение запечатлеть, как он выражался, «пережитое и передуманное». В Боровом Владимир Иванович вместе с женой Натальей Егоровной в свободное от основных занятий время подбирает материалы для составления хронологии своей жизни. 9 ноября 1943 г. В.И. Вернадский закончил работу над специальной запиской на имя президента Академии наук СССР В.Л. Комарова «Об организации научной работы». Вскоре академик вновь обращается в Президиум Академии наук с письмом, в котором обосновывает и дополняет ряд положений, высказанных ранее в записке на имя В.Л. Комарова. Новая записка называлась «О задачах Академии наук СССР в связи с быстрым восстановлением после разрушения, нанесенных варварским нашествием Германии и ее союзников в 1941–1943 гг.».

Занимаясь фундаментальными исследованиями и организационными вопросами, В.И. Вернадский в то же время следил за работой своих многочисленных учеников и сотрудников, поддерживая с ними регулярную переписку. Круг корреспондентов у академика был обширным, а темы переписки касались самых разнообразных научных вопросов, во многом тесно связанных с его текущими научными делами. Формально у него было около двух тысяч корреспондентов и более трехсот иностранных. Владимир Иванович в Боровом, как и раньше, мужественно, не считаясь с соображениями собственной безопасности, вставал на защиту репрессированных ученых. Не раз он обращался по этому поводу в самые высокие инстанции.

В феврале 1943 г. Владимира Ивановича постигло несчастье – он потерял жену Наталью Егоровну. Немногом больше, чем через месяц после смерти жены, 12 марта, Владимиру Ивановичу исполнилось 80 лет. За многолетние выдающиеся работы в области науки и техники он был удостоен Сталинской премии первой степени, а за большие заслуги в развитии геохимии и генетической минералогии награжден орденом Трудового Красного Знамени. В приветственном адресе академического коллектива говорилось: «Ваше научное творчество охватывает почти целую Академию: кристаллограф, минералог, химик, биолог, историк науки – Вы в каждой из этих дисциплин создали нечто новое, своеобразное, возбуждающее пытливість исследователя... Мы преклоняемся перед Вашим непоколебимым оптимизмом...» [14. С. 370].

В Москву Владимир Иванович вернулся в конце августа 1943 г. В возрасте почти 82 лет ученый все еще продолжал работать. С осени 1944 г. здоровье Владимира Ивановича стало резко ухудшаться. 6 января 1945 г. он скончался.

«Великолепный образчик величавости, сосредоточенности уверенной мысли, – писал после смерти В.И. Вернадского врач курорта Боровое Сергей Георгиевич Бражников, – Владимир Иванович вызывал в каждом, кто приходил в соприкосновение с ним, чувство уважения и восхищения. Скромный, тихий, по своему прекрасный, он стоит, как живой, в моем воображении, как представитель некоего лучезарного Грааля, и я вижу его глаза, ясные, по-детски чистые, похожие на спокойные горные озера, отражающие беспредельную лазурь раскинувшихся над ними небес. Мне кажется, что к нему больше, чем к кому-либо другому, применимо великолепное определение древних: “esse homo” в смысле воплощения высоких духовных качеств человека созерцательного и творящего высшие ценности жизни...» [15. С. 52].

В ходе коренного перелома советские войска перешли в масштабное контрнаступление по всем фронтам. И к осени 1944 г. около двухсот эвакуированных академиков, составляющие цвет советской науки, а также их семьи стали покидать курорт Боровое. В прощальном письме, которое ученые послали 21 августа 1944 г. Председателю Президиума Верховного Совета Казахской ССР тов. Казакпаеву, говорилось: «Покидая после трехлетнего пребывания в Боровом пределы Казахстана, академический коллектив приносит искреннюю признательность Правительству Казахской ССР за гостеприимство, которым наш коллектив пользовался в течение этого времени. Мы уносим самые лучшие воспоминания о Казахстане и его народе, который, рука об руку с другими братскими народами Союза, доблестно защищает нашу Родину от фашистских варваров. Многие из нас, в бытность, в Боровом, в 1941–1944 гг. и ранее, работали над исследованиями природы Казахстана, его ресурсов и этнографии казахского народа, и мы рады будем и впредь способствовать изучению Вашей прекрасной страны. Желаем дальнейшего процветания!» [16. Л. 30 об.]. В этом послании нет подписи академика В.И. Вернадского, но его дух присутствует, ведь неслучайно он предсказал казахскому народу счастливое будущее под мирным небом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков* / сост. Г.П. Аксенов. М.: Современник, 1993.
2. *Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии (1915–1920 гг.)*: в 6 т. М.: РОССПЭН, 1998. Т. 3.
3. *Букейханов А.* Избранное (на казах. яз.). Алма-Ата: Казахстан, 1994.
4. *Герасимов Б.* Двадцатипятилетие Семипалатинского Отдела Государственного Русского Географического общества. 1902–1927 гг. Кызыл-Орда: Издание Общества изучения Казахстана, 1927.
5. *Вернадский В.И.* Фотоальбом / сост. В.С. Неаполитанская; авторы текста Г.П. Аксенов, В.С. Неаполитанская. М.: Планета, 1988.
6. *Вернадский В.И.* Ученый. Мыслитель. Гражданин. Труды ученого и литература про него из фондов Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского: Библиогр. указатель / НАН Украины. НБУВ; сост. Л.В. Беляева, Л.С. Новосёлова и др.; науч. ред. В.Ю. Омельчук. Киев, 2003.
7. *Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 2057. Оп. 1. Д. 1745* (архив академика К.И. Сатпаева).
8. *Вернадский В.И.* Очерки и речи. Вып. 1. Пг.: Науч. хим.-тех. изд-во, 1922 (предисловие).
9. *Панорама советских курортов, экспонируемых на международной выставке в Нью-Йорке. Снимки видов Сочи, Кисловодска и Борового* // Медицинский работник. 1939. № 45.

10. *Фотосписок панорамы курорта Боровое в павильоне СССР на выставке в Нью-Йорке*. 1939. № 7. 10 апреля.
11. *Вернадский В.И. Дневники. Июль 1941 – август 1943* / сост. В.П. Волков. М.: РОССПЭН, 2010.
12. *Архив Российской академии наук*. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1360 (письмо к Е.Д. Ревуцкой 14 августа 1941 г.).
13. *Акмолинская правда*. 1942. 14 июня.
14. *Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский (1863–1945)*. М.: Наука, 1982.
15. *Бразников С.Г. Воспоминания об академниках, проживавших в дни Великой Отечественной войны в Боровом*. Рукопись. М., 1947.
16. ЦГА РК. Ф. Р-1109. Оп. 3. Д. 105.

Статья представлена научной редакцией «История» 19 апреля 2015 г.

V.I. VERNADSKY IN KAZAKHSTAN (FROM THE HISTORY OF SCIENTIFIC CONNECTIONS OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN)

Tomsk State University Journal, 2015, 395, 93–96. DOI: 10.17223/15617793/395/15

Absemetov Marat O. National Archive of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan). E-mail: keden-kz@mail.ru

Keywords: Russia; Kazakhstan; Borovoe; noosphere; biosphere.

Academician Vladimir Ivanovich Vernadsky (1863–1945) is a well-known scientist and naturalist, the founder of biogeochemistry science as well as a thinker and a public figure. During the evacuation to Kazakhstan of 1941–1943 his active work impacted the creation of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. His scientific research of noosphere in whole was materialized in the idea of Kazakhstan transformation to the space research center. Nowadays, Kazakhstan Baikonur is deservedly considered the main space harbor of the planet Earth. In the first half of the 20th century V.I. Vernadsky worked closely with Central Asia and Kazakhstan. Thus, while looking for radium, V.I. Vernadsky moved across Kazakhstan, Uzbekistan and Kyrgyzstan. In 1916, while journeying through Altai, he visited the Ridder mine and the Semipalatinsk town. Here Vernadsky met the well-known people of the city and got acquainted with the work of Semipalatinsk Geographical Society, also he admired a rich mineral collection and was interested in the works of the Kazakh poet and educator Abay Kunanbayev. V.I. Vernadsky made friends with Kanysh Imantayevich Satpayev, a famous geologist and the first President of Academy of Sciences of the Kazakh SSR. V.I. Vernadsky called on Kazakhstan scientists to make active search of uranium as the energy of the future. On July 16, 1941, the government decided to evacuate the group of academicians including V.I. Vernadsky to the Borovoe resort, Kazakhstan. He was accompanied by his wife Natalya Egorovna as well as his personal secretary Anna Dmitriyevna Shakhovskaya and others. In the evacuation period Vernadsky actively worked in the Academic Center and also gave special attention to the science history questions. The article “Gete kak naturalist” (“Goethe as a Naturalist”) is one of such works written at that time. In 1943, still in Borovoe, he wrote the work “O sostoyanii prostranstva v geologicheskikh yavleniyakh Zemli kak planety. Na fone rosta nauki XX stoletiya” (“On the condition of space in the geological phenomena of the Earth as a planet. Against the 20th-century science progress”). Working on fundamental research and organizational issues, V.I. Vernadsky kept a close watch on the works of his numerous pupils and collaborators, keeping up regular correspondence. He was awarded with the Stalin Award of the First Degree for his outstanding works in the field of science and technology, as well as with the Labour Red Banner Order for great service in the development of geochemistry and genetic mineralogy. At the end of August, 1943, Vladimir Ivanovich returned to Moscow. At the age of nearly 82, the scientist still kept working. He died on January 6, 1945.

REFERENCES

1. Aksenov G.P. *Vladimir Vernadskiy: Zhizneopisanie. Izbrannye trudy. Vospominaniya sovremennikov. Suzhdeniya potomkov* [Vladimir Vernadsky: The Biography. Selected works. Memories of his contemporaries. Judgments of the descendants]. Moscow: Sovremennik Publ., 1993. 688 p.
2. *Protokoly Tsentral'nogo Komiteta konstitutsionno-demokraticheskoy partii (1915–1920 gg.): v 6 t.* [Minutes of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party (1915–1920.): in 6 v.]. Moscow: ROSSPEN Publ., 1998. V. 3.
3. Bukeykhanov A. *Izbrannoe* [Selected works]. Alma-Ata: Kazakhstan Publ., 1994. (In Kazakh).
4. Gerasimov B. *Dvadsatipyatiletie Semipalatinskogo Otdela Gosudarstvennogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva. 1902–1927 gg.* [Twenty-five years of the Semipalatinsk State Division of the Russian Geographical Society. 1902–1927]. Kyzyl-Orda: Izdanie Obshchestva Izucheniya Kazakhstana Publ., 1927.
5. Neapolitanskaya V.S. *Vernadskiy V.I. Fotoal'bom* [V.I. Vernadsky. Photo album]. Moscow: Planeta Publ., 1988. 239 p.
6. Omel'chuk V.Yu. (ed.) *Vernadskiy V.I. Uchenyy. Myslitel'. Grazhdanin. Trudy uchenogo i literatura pro nego iz fondov Natsional'noy biblioteki Ukrainy imeni V.I. Vernadskogo: Bibliogr. ukazatel* [V.I. Vernadsky. Scientist. Thinker. Citizen. Proceedings of the scientist and literature about him from the collections of the National Library of Ukraine named after V.I. Vernadsky: Bibliography Index]. Kiev, 2003. 260 p.
7. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 2057. List 1. File 1745 (Archive of Academician K.I. Satpayev).
8. Vernadskiy V.I. *Ocherki i rechi* [Essays and speeches]. Petersburg: Nauch. khim.-tekh. izd-vo Publ., 1922. Is. 1.
9. Panorama sovetskikh kurortov, eksponiruemyykh na mezhdunarodnoy vystavke v N'yu-Yorke. Snimki vidov Sochi, Kislovodsk i Borovogo [Panorama of Soviet resorts, exhibited at an international exhibition in New York. Pictures of Sochi, Kislovodsk and Borovoe views]. *Meditinskiy rabotnik*, 1939, no. 45.
10. Fotospisok panoramy kurorta Borovoe v pavi'one SSSR na vystavke v N'yu-Yorke [List of photos of the panorama of Borovoe resort in the Soviet pavilion at an exhibition in New York]. *Ilyustrirovannaya gazeta*, 1939, no. 7, April 10.
11. Vernadskiy V.I. *Dnevnik. Iyul' 1941 – avgust 1943* [Diaries. July 1941 – August 1943]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010.
12. Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 518. List 3. File 1360 (Letter to E.D. Revutskaia of August 14, 1941).
13. *Akmolinskaya pravda*, 1942, June 14.
14. Mochalov I.I. *Vladimir Ivanovich Vernadskiy (1863–1945)*. Moscow: Nauka Publ., 1982. 486 p.
15. Brazhnikov S.G. *Vospominaniya ob akademikakh, prozhivavshikh v dni Velikoy Otechestvennoy voyny v Borovom* [Memories of academicians living in the days of the Great Patriotic War in Borovoe]. (Manuscript). Moscow, 1947.
16. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund R-1109. List 3. File 105.

Received: 19 April 2015